

Русская народная сказка

Солдат избавляет царевну

Загнали солдата на дальние границы; прослужил он положенный срок, получил чистую отставку и пошёл на родину. Шёл он чрез многие земли, чрез разные государства; приходит в одну столицу и останавливается на квартире у бедной старушки. Начал её расспрашивать: «Как у вас, бабушка, в государстве — всё ли здорово?» — «И-и, служивый! У нашего царя есть дочь-красавица Марфа-царевна; сватался за неё чужестранный принц; царевна не захотела за него идти, а он напустил на неё нечистую силу. Вот уж третий год не может! Не даёт ей нечистая сила по ночам покою; бьётся сердечная и кричит без памяти... Уж чего царь не делает: и колдунов и знахарей приводил — никто не избавил!»

Выслушал это солдат и думает сам с собой: «Дай пойду, счастья попытаю; может, и избавлю царевну! Царь хоть что-нибудь на дорогу пожалует». Взял шинель, вычистил пуговицы мелом, надел и марш во дворец. Увидала его придворная прислуга, узнала, зачем идёт, подхватила под руки и привела к самому царю. «Здравствуй, служба! Что хорошего скажешь?» — говорит царь. «Здравия желаю, ваше царское величество! Слышал я, что у вас Марфа-царевна хворает; я могу её вылечить». — «Хорошо, братец! Коли вылечишь, я тебя с ног до головы золотом осыплю». — «Только прикажите, ваше величество, выдавать мне всё, что требовать стану». — «Говори, что тебе надобно?» — «Да вот дайте мне меру чугунных пуль, меру грецких орехов, фунт свечей и две колоды карт да изладьте мне чугунный прут, чугунную царапку о пяти зубьях да чугунное подобие человека с пружинами». — «Ну, хорошо; к завтраму всё будет готово».

Вот изготовили, что надо; солдат запер во дворце все окна и двери накрепко и закрестил их православным крестом, только одну дверь оставил незапертой и стал возле неё на часах; комнату осветил свечами, на стол положил карты, а в карманы насыпал чугунных пуль да грецких орехов. Управился и ждёт. Вдруг в самую полночь прилетел нечистый дух: куда не сунется — не может войти! Летал, летал кругом дворца и увидел, наконец, отворёну дверь; скинулся человеком и хочет войти. «Кто идёт?» — окликнул солдат. «Пусти, служивый! Я придворный лакей». — «Где же ты, халдейская харя, до сих пор таскался?» — «А где был, там теперь нету! Дай-ка мне орешков погрызть!» — «Много вас тут, халдеев! Всех по ореху оделить, самому ничего не останется». — «Дай, пожалуйста!» — «Ну, возьми!» — и даёт ему пулю.

Чёрт взял в рот пулю, давил, давил зубами, в лепешку её смял, а разгрызть — не разгрыз. Пока он с чугунною пулей возился, солдат орехов с двадцать разгрыз да съел. «Эх, служивый, — говорит чёрт, — крепки у тебя зубы!» — «Плох ты, я вижу! — отвечал солдат. — Ведь я двадцать пять лет царю прослужил, над сухарями зубы притупил, а ты б посмотрел, каков с молодых годов я был!» — «Давай, служивый, в карты играть». — «А на что играть-то станем?» — «Известно — на деньги». — «Ах ты, халдейская харя! Ну, какие у солдата деньги? Он всего жалованья — три денежки в сутки получает, а надо ему и мыла, и ваксы, и мелу, и клею купить и в баню сходить. Хочешь — на щелчки играть?» — «Пожалуй!» Начали на щелчки играть. Чёрт наиграл на солдата три щелчка. «Давай, — говорит, — бить стану!» — «Догоняй до десятку, тогда и бей; из трёх щелчков нечего рук марать!» — «Ладно!» Стали опять играть; пришёл солдату крестовый хлюст, и нагнал он на нечистого десять щелчков. «Ну-ка, — говорит черту, — подставляй свой лоб; я покажу тебе, каково с нашим братом на щелчки играть! По-солдатски урежу! И другу и недругу закажешь!..»

Чёрт взмолился, просит, чтоб солдат полегче его бил. «То-то! С вами, халдеями, только свяжись, сам не рад будешь; как дело к расчёту — так сейчас и отлынивать! А мне никоим способом нельзя тебя пощадить; я — солдат и давал присягу завсегда поступать верою-правдою». — «Возьми, служивый, деньгами!» — «А на что мне твои деньги. Я играл на щелчки — щелчками и плати. Разве вот что: есть у меня меньшой брат, пойдём-ка к нему — он пробьёт тебе щелчки потише моего; а если не хочешь, давай я сам стану бить» — «Нет, служивый, веди лучше к меньшому брату».

Солдат привёл нечистого к чугунному человеку, тронул за пружину да как щёлкнет чёрта по лбу — тот ажно в другую стену отлетел; а солдат ухватил его за руку: «Стой! Ещё девять щелчков за тобою». Тронул в другой раз пружину да так урезал, что чёрт кубарем покатился да чуть-чуть стены не пробил! А в третий раз отбросило нечистого прямо в окно; вышиб он раму, выскочил вон и наострил лыжи. «Помни, проклятый, — кричит солдат, — за тобой ещё семь щелчков осталось!» А чёрт улепётывает, аж пятками в зад достаёт. Наутро спрашивает царь Марфу-царевну: «Ну что — каково ночь проводила?» — «Спокойно, государь-батюшка!»

На другую ночь отрядил сатана во дворец иного черта; вишь, они ходили страшать да мучить царевну по очереди. Досталось и этому на орехи! В тринадцать ночей перебивало у солдата тринадцать нечистых в переделке, и всем равно туго пришлось! Ни один в другой раз идти не хочет. «Ну, внучки, — говорит им дедушка-сатана, — я сам теперь пойду». Пришёл сатана во дворец и ну с солдатом разговаривать; то-другое, пятое-десятое, стали в карты играть; солдат обыграл его и повёл к меньшому брату щелчками угощать. Привёл, подавил пружины, меньшой брат обхватил сатану чугунными руками да так-таки плотно, что ему ни взад, ни вперёд нельзя пошевелиться. Солдат схватил чугунный прут и давай хлестать; бьёт сатану и приговаривает: «Вот тебе в карты играть! Вот тебе Марфу-царевну мучить!» Исхлестал чугунный прут и взялся царапкой строгать: сатана благим матом ревьёт, а солдат знай себе дерёт, и так его донял, что тот как вырвался — без оглядки убежал! Вернулся в своё болото, охает: «Ах, внучки, чуть было солдат до смерти не убил!» — «То-то, дедушка! Вишь он какой мудрёный! Вот уж две недели, как я во дворце был, а все голова трещит! Да ещё спасибо, что не сам бил, а меньшого брата заставлял!»

Вот стали черти придумывать, как бы выжить им из дворца этого солдата. Думали, думали и решились золотом откупиться. Прибежали к солдату разом все; тот увидел, испугался и закричал громким голосом: «Эй, брат, ступай сюда скорее, должники пришли, надо щелчки давать». — «Полно, полно, служивый! Мы пришли к тебе о деле потолковать; сколько хочешь возьми с нас золота — только выйди из дворца!» — «Нет! Что мне золото! Уж коли хотите услужить мне, так полезайте все в ранец; я слышал, что нечистая сила больно хитра — хоть в щель, и то влезет! Вот коли это сделаете, — право слово, уйду из дворца!» Черти обрадовались: «Ну, служивый, открывай свой ранец». Солдат открыл; они и полезли туда все до единого, сатана сверху лёг. «Укладывайтесь плотнее, — говорит солдат, — чтоб можно было на все пряжки застегнуть». — «Застёгивай, не твоя печаль!» — «Счастье вам, коли застегну! А не то не прогневайтесь, ни за что из дворца не выйду!»

Вот солдат взял застегнул ранец на все пряжки, перекрестил его, надел на себя и пошёл к царю: «Ваше царское величество! Прикажете изготовить тридцать железных молотов, каждый молот в три пуда». Царь отдал приказ; сейчас изготовили тридцать молотов. Солдат принёс ранец в кузницу, положил на наковальню и велел бить как можно сильнее. Плохо пришлось чертям, а вылезать никак нельзя! Угостил их солдат на славу! «Теперь довольно!» Вскинул ранец на плечи и явился к царю с докладом: «Служба-де моя кончена; больше нечистая сила не станет царевны тревожить».

Царь поблагодарил его: «Молодец служивый! Ступай гуляй по всем кабакам и трактирам, требуй, что только душе угодно; ни в чём тебе нет запрету!» И приставил к нему царь двух писарей, чтобы всюду за ним ходили да записывали на казённый счёт, где сколько солдат нагуляет. Вот он гулял, гулял, целый месяц прогулял и пошёл к царю. «Что, служба, нагулялся!» — «Нагулялся, ваше величество! Хочу домой идти». — «Что ты! Оставайся-ка у нас; я тебя первым человеком сделаю». — «Нет, государь, хочется повидать своих сродников». — «Ну, ступай с богом!» — сказал царь, дал ему повозку, лошадей и денег столько, что в целый век не прожить.

Поехал солдат на родину; пристал дорогою в какой-то деревне и увидел знакомого солдата — в одном полку служили. «Здравствуй, брат!» — «Здравствуй!» — «Как поживаешь?» — «Всё по-старому!» — «А мне господь счастье дал: вдруг разбогател! На радостях надо бы выпить: сбегай-ка, брат, купи ведерку вина». — «Рад бы сбежать, да, вишь, у меня скотинка ещё не убрана; потрудись, сходи сам — кабак вот, недалече!» — «Ладно; а ты возьми мой ранец, положи в избе да накажи бабам, чтоб не трогали!» Отправился солдат за вином, а земляк его принёс ранец в избу и говорит бабам: «Не трожьте!» Пока убирал он скотину, бабам не терпится: «Дай посмотрим, что такое в ранце наложено?» Принялись расстёгивать — как выскочат оттуда черти с шумом да с треском; двери с крючьев посбивали и ну бежать! А навстречу им солдат с ведёркою: «Ах, проклятые! Кто вас выпустил?» Черти испугались и бросились в буковище под мельницу, да там

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

навсегда и остались. Солдат пришёл в избу, разобрал баб и давай гулять со старым товарищем: а после приехал на родину и зажил богато и счастливо.